

Социализация земельной ренты как способ реконструкции социальной структуры в интересах обеспечения экономической эффективности

Антончева О. А.¹, Апанасенко Т. Е.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; antoncheva-oa@sziu.ranepa.ru

²Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Переход земли в такую форму собственности, в которой она служила бы к выгоде того, кто непосредственно трудится на ней, был одним из лозунгов революции. Однако вопрос о том, какой должна быть эта форма собственности, чтобы обеспечить возложенные на нее задачи, оставался открытым даже в теории, подобно вопросу о совместимости государства и безэксплуатационного общества, формах реализации прямого народного владения или возможности перераспределения прибавочного продукта в пользу представителей наемного труда без создания такого института, который ничем иным, кроме как коллективным эксплуататором, быть не может.

Передача земли в частную собственность непосредственным производителям привела бы через некоторое время к имущественному расслоению и вторичному обезземливанию определенной их части, что противоречило эгалитарной программе революции. Национализация земли создала того самого коллективного эксплуататора в лице государства, аккумулировавшего прибавочную стоимость, но не спешившего перераспределить ее в пользу обрабатывающих землю, что в конечном итоге привело только к ужесточению их эксплуатации.

Претворение потенциально капитализируемого объекта в общественное достояние всегда представляет собой проблему, поскольку никто еще не изобрел механизм такого претворения в условиях существования прибавочного продукта. Однако в более частном вопросе — претворения земли в общественное достояние путем социализации только земельной ренты — советский социализм частично преуспел. В частности, речь идет о дифференциальной земельной ренте. Существование абсолютной земельной ренты при социализме ставилась под сомнение из-за неполного отождествления социалистической монополии и монополии классической политэкономии как источника абсолютной ренты; неотличимости ренты от прибыли на капитал в условиях отсутствия ограничений перетока капитала между секторами экономики, делающего невозможным существование абсолютной ренты в терминах Парето.

Утратив такое свое завоевание, как социализация дифференциальной земельной ренты с падением социализма, эгалитарный процесс вынужден искать другие варианты, уже в условиях частной собственности на землю. Мы поищем их, основываясь на взглядах Генри Джорджа с его предложением заменить налоги земельной рентой, уплачиваемой государству. Тем самым социализация земельной ренты из инструмента устранения эксплуатации преобразуется в инструмент экономической эффективности.

Ключевые слова: земельная рента, капитализируемый объект, общественное достояние, абсолютная рента, дифференциальная рента

Socialization of a Land Rent as a Way of Reconstruction of Social Structure for the Benefit of Ensuring Cost Efficiency

Olga A. Antoncheva^a, Tatiana E. Apanasenko^b

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; antoncheva-oa@sziu.ranepa.ru

^bIndependent researcher, Saint-Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The revolution proclaimed, inter alia, to transfer the ownership of land to those who worked on it for their own benefit. Still, even in theory, it was yet to be defined what kind of ownership was needed to meet its primary objective.

It is always troublesome, when a capitalizable object is transformed into a public asset because in the context of the surplus product situation, no mechanism of such transformation has ever been developed. Nevertheless, soviet socialism achieved some progress in a more specific issue of transforming land into a public asset via socialized land rent, in particular, via a differential land rent. In the socialist time, an absolute land rent was challenged by the non-match between socialist monopoly and monopoly in terms of classical political economy as a source of absolute rent; lack of clear distinction between rent and profit on capital where there are no restrictions on capital overflow between economy sectors thus, rendering absolute rent literally non-existent in Pareto terms.

Since the end of socialism, the egalitarian process has lost its gain of a socialized differential land rent and had to look for other options, this time in the new situation of private land ownership. This brings us to the works of Henry Georges where he suggests replacing taxes by land rent. Thereby socialization of a land rent from the instrument of elimination of social inequality will be transformed to the tool of economic efficiency.

Keywords: land rent, capitalizable object, public asset, differential land rent, absolute land rent

Введение

Существующие на данный момент пути повышения эффективности российской экономики во многом исчерпали себя: цены на нефть экстраординарно возросли за счет несистемного фактора — неожиданно авантюрной политики США по отношению к Ирану, одному из крупнейших нефтяных поставщиков, а темпы роста российской экономики проигрывают даже наиболее развитым странам, за исключением стран с нулевой инфляцией и отрицательной ставкой процента¹. И хотя экстраординарный рост цен на нефть еще не достиг своего предела, едва ли ставка на данный фактор способна сработать в перспективе в условиях твердого намерения США составить мощную конкуренцию на мировом рынке поставщикам энергоносителей. Поэтому предлагаем рассмотреть такой достаточно нетрадиционный инструмент повышения эффективности национальной экономики, как замена налогов земельной рентой, переведенной в категорию общественного достояния.

Проблема социализации земельной ренты занимала общественные умы, но в большей степени с точки зрения преобразования общества в сторону эгалитаризации и социальной справедливости, поисков формы решения задачи перераспределения незаработанного дохода в пользу тех, кто этот доход создает. Эта задача, впрочем, до сих пор не решена даже в теории: сделать общественным достоянием потенциально капитализируемый объект в условиях существования прибавочного продукта чрезвычайно трудно. Любой механизм перераспределения прибавочного продукта от социальной группы, присваивающей его, в пользу его производителей или в пользу общества в целом требует создания института, который не может освободиться от функций эксплуататора, хотя бы в силу того, что он наделен властью распоряжаться прибавочным продуктом. Этот институт может функционировать в интересах производителей (может быть поставлен политическими механизмами под контроль

¹ Ср. темпы роста ВВП на июнь 2018 г.: России 0,9%, Еврозоны 0,4%, США 3,5%; на сентябрь 2018 г.: Японии 0,1%, Великобритании 0,4%; инфляции на сентябрь 2018 г.: России 3,4%, Еврозоны 2,1%, США 2,3%, Японии 1,2%, Великобритании 2,4%; ставки процента на октябрь 2018 г.: России 7,5%, Еврозоны 0%, США 2,25%, Японии 0,1%, Великобритании 2,4% (<https://ru/tradingeconomics.com>. дата обращения: 28.10.2018).

производителей; разработать такие политические механизмы тоже пока не удалось), но в момент изъятия прибавочного продукта он все равно выполняет функцию эксплуататора; то, в пользу кого прибавочный продукт будет перераспределен, начинает зависеть от субъективных факторов, не детерминированных экономической системой, позиционирующей себя в качестве безэксплуатационной.

Если данная проблема не была решена в теории, тем более ее решение не могло быть получено на практике. Советское государство стало собственником средств производства и заняло место частных собственников-эксплуататоров в качестве коллективного эксплуататора. И хотя в целом это государство было наделено волей действовать в интересах трудящихся, нельзя сказать, что степень эксплуатации последних понизилась, по крайней мере, этого нельзя сказать относительно отдельных исторических периодов. С точки же зрения экономического развития, как коллективный собственник государство было менее эффективным по сравнению с частным собственником, поскольку исключало задействование механизма частной заинтересованности в повышении отдачи от факторов производства, что в итоге и привело к краху социализма.

Советский социализм, таким образом, не сумел уничтожить эксплуатацию в целом за счет создания механизма социализации собственности. Но он сумел изобрести частное решение этого вопроса: в советском государстве была социализирована земельная рента (дифференциальная), которая является наиболее яркой формой присвоения незаработанного дохода. Это было немалым завоеванием эгалитарного процесса, но с падением социализма данное завоевание было утрачено. Тем не менее, в рамках советской системы был создан вполне реальный механизм перераспределения дифференциальной земельной ренты в пользу общества.

Побочным продуктом исследования путей социализации земельной ренты была идея замены всех налогов изъятием земельной ренты в пользу государства. Теоретически неожиданным эффектом такого изъятия оказывается рост экономической эффективности по понятным причинам, даже в условиях абстрагирования от проблем социальной справедливости. Социализовать земельную ренту так, как это было сделано в советском государстве, в условиях частной собственности на землю невозможно. Однако это возможно сделать иным способом. Отсюда цель настоящей работы: проанализировать возможности социализации земельной ренты в условиях частной собственности на землю с целью именно повышения экономической эффективности, предварительно развеяв мистику категории земельной ренты и доказав, что социализация земельной ренты в условиях советского социализма имела место.

Степень разработанности проблемы

Задачу создания механизма социализации земельной ренты ставили перед собой К. Маркс, В. И. Ленин (в условиях общественной собственности на землю) и Г. Джордж, В. Лексис (в условиях частной собственности на землю). В первом случае задача не была решена окончательно, предполагалось, что обобществление собственности на землю решит вопрос автоматически, и конкретный механизм социализации земельной ренты был разработан уже на практике. Подробно этот механизм анализировал О. А. Николайчук [9; 10]. Во втором случае вопрос был решен частично, но радикальное его решение (уничтожение самой возможности присвоения незаработанного дохода) и не предполагалось: был создан механизм преобразования незаработанного дохода в такую форму, которая при определенных ракурсах могла трактоваться как общественное достояние.

Цель, аналогичную заявленной в настоящей работе, ставили перед собой в сво-

их исследованиях джорджисты эпохи Перестройки [20; 21; 22], а также их последователи [2; 6], или же исследователи, хотя явно и не солидаризирующиеся с доктриной Джорджа, но в той или иной форме стремящиеся к общественному изъятию ренты в форме тех или иных налогов [18; 23; 24; 25]. Однако, они не связывали предлагаемую ими форму социализации земельной ренты с элиминацией эксплуатации, видя в первой лишь способ повышения экономической эффективности и конкурентоспособности российской экономики.

Эволюция категории земельной ренты

Категория земельной ренты привлекала к себе внимание с XVIII в.: для физиократов (Ф. Кенэ и А. Тюрго) рента или доход земельных собственников эквивалентна чистому продукту — разнице между ценой продукта и затратами на его производство.

Развил представление о природе дохода землевладельцев Адам Смит [17, с. 205–234]. Один из вариантов теории Смита трактует ренту не как фактор, определяющий цену, а как фактор, определяемый ценой, т. е. род дифференцированной надбавки. Высокая или низкая заработная плата или прибыль на капитал является причиной высокой или низкой цены продукта; больший или меньший размер ренты является результатом последней. Этот вариант понимания земельной ренты, скорее, является источником теории Рикардо. О таком понимании категории ренты со стороны Рикардо писал Х. Джонсон [31].

Давид Рикардо [12, с. 432–445] выводил рентные отношения исключительно из отношений собственности и факта ограниченности ресурсов. Если свободной земли больше, чем собственников, то рента не возникает. Все имеют одинаковое вознаграждение за вложенные в сельскохозяйственное производство труд и капитал. По мере сокращения свободных земель лучшего качества, приобретения в собственность и худших, при равных затратах труда и капитала и цене, устанавливаемой соответственно затратам на худших землях, владельцы лучших участков получают излишек над ценой, который и образует ренту.

При превышении спроса на земельные продукты можно вместо перехода к худшим участкам увеличивать затраты труда и капитала на уже обрабатываемой площади. Но, согласно закону уменьшения доходности, приращение дальнейших долей капитала и труда дает все меньшую отдачу. А потому те участки, которые окажутся в более благоприятном положении, т. е. не потребуют дополнительных затрат, будут давать ренту.

Из всего этого следует, что владельцы ренты заинтересованы в сокращении производительности труда и составляют реакционный класс. (Не все историки экономической мысли согласны с тем, что Рикардо имел в виду именно это, есть такие, которые считают, что Рикардо не разделял мальтузианскую точку зрения о тенденции нормы прибыли к понижению [27], а без этого нельзя утверждать, что владельцы ренты заинтересованы в сокращении производительности труда, но все же большинство не оспаривает данный тезис [34; 35]). Это положение верно для времени Рикардо, но не универсально. Рикардо, как и все классики, исходил из посылки, что земли сельскохозяйственного назначения не имеют альтернативного использования. Следует иметь в виду, что даже у Маркса очень много времени ушло на поиски доказательства того, что любой собственник заинтересован не в снижении, а в повышении производительности труда, поскольку цена определяется не наихудшими, а средними затратами, для чего нужно предположить свободу альтернативного перемещения капитала.

Согласно Рикардо, рента — это плата за существующие в ограниченном количестве естественные преимущества для тех, кто владеет их источником. Теория дифференциальной земельной ренты, ни в чем не противоречащая теории Рикар-

до и обогатившая ее фактором не только плодородия земель, но и пространственного преимущества, была сформулирована в модели изолированного государства Тюнена [39].

Позднее теория дифференциальной земельной ренты Рикардо была экстраполирована на отношения, не связанные с землей — социологом А. Шеффле, определяющим ренту как любой доход, получаемый в силу особых преимуществ, и А. Маршаллом, связавшим ренту с установлением рыночных цен [8, с. 42–51].

Что касается направления исследований, заданного Шеффле, то рента в данном понимании — как доход или выигрыш, образующийся вследствие любых преимуществ, источником которых является дающая эти преимущества позиция, — впоследствии стала предметом интердисциплинарных исследований, в том числе политических [3; 4; 5; 13–16]. Однако нас интересует все же перераспределение ренты, понимаемой не в переносном, а буквальном смысле как экономический доход, хотя Маршалл трактовал ренту также в духе Шеффле — как следствие любых преимуществ вообще, но ограниченных рамками экономики. Исследование ренты в данном ключе также имеет свои традиции [32; 38; 40].

Согласно Маршаллу, устойчивое равновесие существует, когда цена равна издержкам, а спрос равен предложению. Но когда такое равновесие недостижимо, излишек цены над издержками образует ренту редкости.

Поскольку настоящая работа преследует цель, скорее, выявить эксплуататорскую сущность ренты и ответить на вопрос, не разумнее ли было бы — и каким образом — передать ренту обществу, для нас более важна проблема абсолютной ренты, а не маршаллианская маскировка капиталистического порядка капиталистической системой (по удачному выражению Р. Хайлбронера [19]).

Существует проблема абсолютной ренты в учении Рикардо, и законченная теория абсолютной ренты у сен-симонистов и К. Родбертуса [33], но это все поглощает теория Маркса [7, с. 669–885].

У Рикардо абсолютная рента теоретически возможна за счет монополистических цен на сельскохозяйственные продукты, когда свободных земель больше нет, а дальнейшее приращение капитала к земле больше не дает выгоды, однако практически такое положение вещей представлялось Рикардо делом космически отдаленного будущего. У Маркса же такая ситуация уже присутствует в настоящем в силу земельной собственности: не могут же собственники худших и лишенных инвестиций земель допустить отсутствие ренты, несмотря на наличие еще худших свободных земель и неисчерпанности возможностей повышения производительности труда на уже занятых землях, поэтому, в случае абсолютной ренты, земельная собственность является причиной повышения рыночной цены сельскохозяйственной продукции над ценой производства до того уровня, чтобы образовалась рента. Механизм образования абсолютной ренты — дефицит предложения свободных земель, создаваемый властью земельного собственника не отдавать в обработку землю, не приносящую ренту.

Социалистический путь социализации земельной ренты

Согласно Ленину, простое уничтожение частной собственности на землю и означает социализацию земли. «При отмене частной собственности на землю ренту получит государство», — писал Ленин в работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции» [6, с. 274], полагая, что вопрос решается автоматически, хотя факт огосударствления земли еще не означает социализации земельной ренты. В действительности, с ликвидацией частной собственности на землю в нашей стране сложилась следующая картина. Государство стало монопольным собственником земли. Там, где существовала государственная собственность, государство

не только регулировало, но и непосредственно управляло экономикой. Оно централизованно распределяло инвестиционные ресурсы и оборотные средства, устанавливало производственные задания, что фиксировало отраслевую и региональную структуру экономики, и брало на себя распределение продукции через закупки ее государственными органами по централизованно установленным ценам.

Когда не существовало собственности, отграниченной от другой собственности, как источника ренты, ничто, кроме государственной воли, не мешало перетоку капиталов из одного сектора в другой, абсолютная рента возникнуть не могла. Дифференциальная же рента социализировалась следующим образом. Система государственного планирования сельскохозяйственного производства и распределения продукции логически требовала равной выгодности производства в различных природно-климатических зонах. Планирующему центру приходилось не просто устанавливать закупочные цены, но, для обеспечения равной выгодности производства, дифференцировать эти цены по природно-климатическим зонам страны: одно и то же зерно в северных регионах покупалось государством по более высокой цене, чем на юге. Так сложилась система дифференцированных закупочных цен.

Нетрудно понять, что чем больше устанавливалось ценовых зон, тем более закупочная цена приближалась к индивидуальным издержкам сельскохозяйственных производителей, и рента, получающаяся из природных преимуществ, которыми обладали одни сельскохозяйственные производители, ликвидировалась у них и передавалась в распоряжение тех сельскохозяйственных производителей, которые не имели природных преимуществ.

Социализация земельной ренты в условиях частной собственности на землю

Утратив такое свое завоевание, как социализация дифференциальной земельной ренты, с падением социализма, эгалитарный процесс вынужден искать другие варианты, уже в условиях частной собственности на землю. Рассмотрим путь, предложенный Генри Джорджем [29; 30; 37]. В своей книге «Прогресс и бедность» (1879 г.) [30] он предложил конфискацию всех рентных доходов в духе физиократов. Это был бы «единый налог», так как он позволил бы отменить все другие налоги: поступлений единого налога хватило бы на покрытие всех расходов государства. Единый земельный налог — единственный среди других налогов, который не может быть «переложен», потому что, по определению, рента и так находится на максимально высоком уровне.

Теория Джорджа во все эпохи натывалась на яростную критику. С одной стороны, это объяснимо пресловутыми «классовыми интересами» (об абсолютно несправедливой критике Джорджа, связанной с искажением его взглядов и прямым уходом от поднимаемых им проблем, писали С. Корд и другие [28; 26]), с другой, конечно, в теории Джорджа при большом желании действительно можно найти множество уязвимых мест. Отчасти чисто классовая критика Джорджа основана на ложном впечатлении, будто он выступал в пользу национализации земли. На самом деле он только предложил обложить налогом чистую земельную ренту за вычетом доходов от улучшения качества земельных участков. «С технической стороны осуществить замысел Джорджа нисколько не труднее, чем провести различие между доходом и капиталом при взимании прогрессивного подоходного налога» [1, с. 78].

Практическое влияние Джорджа можно найти в законодательстве местного самоуправления США, Австралии и Новой Зеландии. В английском Акте о планировании малых городов и деревень от 1947 г. был использован принцип налогообложения приростов будущих доходов от всех земельных участков. Свою программу имели

российские джорджисты эпохи перестройки [20; 21; 22] и их последователи [2; 6]. Проблема передачи потенциально капитализируемого объекта в общественное достояние, так или иначе, ставится все время [36]. Таким образом, как бы ни критиковали теорию Джорджа, его путь социализации земельной ренты можно вплотную перенести на практику.

Выводы

1. Для анализа возможностей социализации земельной ренты в условиях частной собственности на землю с целью повышения именно экономической эффективности мы примем определение Рикардо: рента — это плата за существующие в ограниченном количестве естественные преимущества для тех, кто владеет их источником. Данное применимо как к концепции ренты, как незаработанного дохода, так и к отрицающим эксплуатацию теориям эквивалентного обмена факторов производства и дохода на них; легко экстраполируется на несельскохозяйственные земельные отношения, связанные с добычей полезных ископаемых и с экономикой городской недвижимости, а также на отношения, не связанные с землей.
2. Социализация земельной ренты в условиях советского варианта социализма осуществлялась с помощью механизма установления ценовых зон, приближающихся к индивидуальным издержкам предприятия.
3. Механизм, используемый советской системой в условиях невозможности централизованного ценообразования, следует модифицировать в направлении изъятия ренты в качестве замены налогов с экономического субъекта. Достаточно очевидно, какой резерв для повышения экономической эффективности представляет собой отмена налогов. Побочным эффектом данного инструмента повышения экономической эффективности будет, опять же, очевидно, реконструкция социальной структуры общества в направлении большей эгалитаризации и социальной справедливости, поскольку дифференциальная земельная рента является доходом, получаемым экономическим субъектом без заслуг перед экономическим процессом, как бы ренту ни определять. Несмотря на выкладки теоретиков о возможности определения величины дифференциальной земельной ренты с целью ее изъятия, и даже при наличии прецедентов законодательства некоторых стран и субъектов местного самоуправления, пути расчета земельной ренты разнообразны и не так очевидны, соответственно, не очевиден ответ на вопрос, покроют ли рентные доходы потребности государственного бюджета, какие именно налоги способны они заменить и в какой степени. Решить данную задачу представляется возможным сравнением вариантов экспериментальным путем.

Литература

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М. : Дело ЛТД, 1994.
2. Кириллина М. В. Социализация земельной ренты как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики // Социальное государство: вызовы XXI века: труды XIII Чайновских чтений / отв. ред. Н. И. Архипова. М. : Российский государственный социальный университет, 2013. С. 314–319.
3. Латков А. В. Рентоориентированное поведение политических акторов в государствах Восточной Европы: теоретические аспекты // Человек и власть в современной России: Межвузовский научный сборник. 2006. Вып. 8. С. 112–119.
4. Латков А. В., Барашов Н. Г. Центр-периферийные отношения в экономико-политическом развитии России // Российско-европейское партнерство в контексте международных отношений: материалы международных научно-практических конференций (Саратов, 15 октября 2003 г., 10 ноября 2004 г.). Саратов: СГСЭУ, 2005. С. 52–57.

5. *Латков А. В., Погребинская Е. А.* Особенности изъятия административной ренты на разных уровнях экономики // Теория и практика межуровневого взаимодействия хозяйственных систем: материалы международной научно-практической конференции (Саратов, 27–28 мая 2004 г.). Саратов: СГСЭУ, 2004. С. 56–58.
6. *Ленин В. И.* Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов / Соч. 5-е изд. Т. 16. М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 193–413.
7. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономики. М. : Политиздат, 1978. Т. III. Кн. III. Ч. II. I–IV, 509–1084 с.
8. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. В 3-х т. / пер. с англ. М. : Издательская группа «Прогресс», 1993. Т. 3.
9. *Николайчук О. А.* Современные аграрные отношения и проблемы земельной ренты. Псков : Псковский педагогический институт им. С. М. Кирова, 2001. 156 с.
10. *Николайчук О.* Способы изъятия земельной ренты // АПК: экономика, управление. 2004. № 2. С. 63–71.
11. *Рахматов Х. Б.* Регулирование земельных отношений с учетом взаимосвязи формы собственности, земельной ренты и системы налогообложения доходов сельхозпроизводителей // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2015. Т. 1. № 1 (48). С. 112–119.
12. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения / Антология экономической классики. М. : МП «Эконов» ; Ключ, 1993. 475 с.
13. *Саталкина Н. Л.* Рента как экономическая основа российской экономики // Вестник научных конференций. 2016. № 2–2 (6). С. 103–106.
14. *Саталкина Н. Л.* Рентные отношения в процессе экономической трансформации субъектов хозяйственного социума // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 11 (67). С. 414–417.
15. *Саталкина Н. Л.* Система экономических взаимодействий рентных отношений в условиях трансформации хозяйственного социума: дис. ... канд. экон. наук. Кострома, 2008. 106 с.
16. *Саталкина Н. Л.* Статусная рента как форма несистемных экономических отношений // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2014 г. Тамбов, 2014. С. 140–141.
17. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / Антология экономической классики. М. : МП «Эконов» ; Ключ, 1993. 475 с.
18. *Тляшок З. Х., Тляшок Т. Р.* Природная рента как источник национального благосостояния // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сборник научных трудов по материалам XIII региональной научной конференции. Майкоп, 2016. С. 236–240.
19. *Хайлбронер Р. Л.* Экономическая теория как универсальная наука // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Вып. 1. С. 41–55.
20. *Харрисон Ф.* Налоговая реформа и экономика города. СПб. : Научно-исследовательский центр «Экоград» ; Лондон : Ассоциация научных исследований в области экономических и общественных наук, 1993.
21. *Чистякова Т., Харрисон Ф.* Земельная рента — стратегическое оружие России. СПб. : Научно-исследовательский центр «Экоград» ; Лондон : Ассоциация научных исследований в области экономических и общественных наук, 1993.
22. *Чистякова Т., Харрисон Ф., Смит Ф.* Изменение системы налогообложения и монополизация промышленности. СПб. : Научно-исследовательский центр «Экоград»; Лондон : Ассоциация научных исследований в области экономических и общественных наук, 1993.
23. *Яруллин Р. Р.* О земельной ренте как основе государственных финансов // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2006. № 2. С. 45–46.
24. *Яруллин Р. Р., Цыкало А. П.* Налог на добавленную стоимость как инструмент взимания земельной ренты // Достижения аграрной науки — производству // Материалы 110-й научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов университета. Уфа : Издательство Башкирского государственного аграрного университета, 2004. С. 204–206.
25. *Яхина Р. Р.* Земельный налог как форма отчуждения земельной ренты // Достижения молодых ученых — аграрному производству // Материалы республиканской научно-практической конференции молодых ученых и аспирантов. Уфа : Издательство Башкирского государственного аграрного университета, 2004. С. 292–294.
26. *Andelson R. (ed.).* Critics of Henry George. A Centenary Appraisal of Their Strictures on Progress and Poverty. Rutherford, n. J.: Fairleigh dickenson University Press, 1979.

27. *Barkai H.* Ricardo's Second Thoughts on Rent as a Relative Share // *Southern Economic Journal*. 1966. Vol. 32. N 3. P. 285–293.
28. *Cord S. B.* Henry George: Dreamer or realist? (1965). N.Y. : Robert Schalkenbach Foundation, 1984. 272 p.
29. *George H.* A Single Tax on Land Values. In: Gherity J. A. (ed.). *Economic Thought: A Historical Anthology*. L., 1965.
30. *George H.* *Progress and Poverty*. L., 1955.
31. *Johnson H. G.* An Error in Ricardo's Exposition of his Theory of Rent // *The Quarterly Journal of Economics*. 1 November 1948. Vol. 62. Issue 5. P. 792–793.
32. *Krueger A. O.* The Political Economy of the Rent Seeking Society // *American Economic Review*. 1973. N 3 June. P. 291–303.
33. *Rodbertus J. K.* *Soziale Briefe an von Kirchmann. Dritter Brief: Widerlegung der Ricardo'schen Lehre von der Grund rente und Begründung einer neuen Renten theorie*. Berlin, 1851.
34. *Samuelson P. A.* A Modern Treatment of the Ricardian Economy I. The Pricing of Goods and of Labor and Land Services // *The Quarterly Journal of Economics*. 1 February 1959. Vol. 73. Issue 1. P. 1–35.
35. *Samuelson P. A.* A Modern Treatment of the Ricardian Economy: II. Capital and Interest Aspects of the Pricing Process // *The Quarterly Journal of Economics*. 1 May 1959. Vol. 73. Issue 2. P. 217–231.
36. *Shutaeva E. A., Pobirchenko V. V., Kakutich E. Y.* Socialisation as a factor of the world economy development in the conditions of globalisation // *Экономика и предпринимательство*. 2016. N 1–1 (66). С. 465–469.
37. *Teilhac E.* *Pioneers of American Economic Thought in the Nineteenth Century* (translated by E. A. Johnson). N.Y. : Macmillan, 1936.
38. *Tullock G.* *The Economics of Special Privilege and Rent Seeking*. Boston : Kluwer Academic Publishers, 1989.
39. *Thünen J. H.* *Der isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationaleconomie*. Berlin, 1875.
40. *Worcester D. A. Jr.* A reconsideration of the theory of rent // *American Economic Review*. June 1946. N 36 (3). P. 258–277.

Об авторах:

Антончева Ольга Алексеевна, доцент кафедры связей с общественностью и социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; antoncheva-oa@sziu.ranepa.ru

Апанасенко Татьяна Евгеньевна, независимый исследователь, кандидат политических наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация); apanassenko2008@mail.ru

References

1. *Blaug M.* *Economic theory in retrospect*. M. : Business LTD., 1994. (In rus)
2. *Kirillina M. V.* Socialization of a land rent as factor of improving competitiveness of national economy // *Social state: calls of the 21st century. Works of XIII Chayanov readings / ex. edition of N. I. Arkhipov*. M. : Russian State Social University, 2013. P. 314–319. (In rus)
3. *Latkov A. V.* Rent-oriented behavior of political actors in the states of Eastern Europe: theoretical aspects // *Person and the power in modern Russia: Interuniversity scientific collection*. 2006. Issue 8. P. 112–119. (In rus)
4. *Latkov A. V., Barashov N. G.* Centre-peripheral relations in economic and political development of Russia // *Russian-European partnership in a context of the international relations: Materials of the international scientific and practical conferences (Saratov, on October 15, 2003, on November 10, 2004)*. Saratov : SSSEU, 2005. P. 52–57. (In rus)
5. *Latkov A. V., Pogrebinskaya E. A.* Features of withdrawal of an administrative rent at the different levels of economy // *Theory and practice of inter-level interaction of economic systems: materials of the international scientific and practical conference (Saratov, on May 27–28, 2004)*. Saratov: SSSEU, 2004. P. 56–58. (In rus)
6. *Lenin V. I.* The agrarian program of social democracy in the first Russian revolution of 1905–1907 / *Works*. 5th edition. V. 16. M. : State publishing house of political literature, 1961. P. 193–413. (In rus)

7. Marx K. Capital. Criticism of political economy. M. : Politizdat, 1978. V. III. Book III. Part II. I–IV, 509–1084 p. (In rus)
8. Marshall A. Principles of economic science. In 3 v. / translation from English. M. : Publishing group Progress, 1993. V. 3. (In rus)
9. Nikolaychuk O.A. Modern agrarian relations and problems of a land rent. Pskov: Pskov pedagogic Institute of S.M. Kirov, 2001. 156 p. (In rus)
10. Nikolaychuk O. Ways of withdrawal of a land rent // Agrarian and industrial complex: economy, management [APK: ekonomika, upravlenie]. 2004. N 2. P. 63–71. (In rus)
11. Rakhmatov H. B. Regulation of the land relations taking into account interrelation of form of ownership, a land rent and the system of taxation of income of agricultural producers // Messenger of the university [Vestnik universiteta] (Russian-Tajik (Slavic) University). 2015. V. 1. N 1 (48). P. 112–119. (In rus)
12. Ricardo D. Beginnings of political economy and taxation // Anthology of economic classics. M. : Econov ; Key, 1993. 475 p. (In rus)
13. Satalkina N. L. Rent as economic fundamentals of the Russian economy // Messenger of scientific conferences [Vestnik nauchnykh konferentsii]. 2016. N 2–2 (6). P. 103–106. (In rus)
14. Satalkina N. L. The rent relations in the course of economic transformation of subjects of economic society // Messenger of the Tambov University. Series: Humanities [Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki]. 2008. N 11 (67). P. 414–417. (In rus)
15. Satalkina N. L. The system of economic interactions of the rent relations in the conditions of transformation of economic society: dissertation. Kostroma, 2008. 106 p. (In rus)
16. Satalkina N. L. A status rent as a form of the non-systemic economic relations // Science and education in the 21st century. The collection of scientific works on materials of the International scientific and practical conference on October 31, 2014 Tambov, 2014. P. 140–141. (In rus)
17. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / Anthology of economic classics. M. : Econov ; Key, 1993. 475 p. (In rus)
18. Tlyashok Z. H., Tlyashok T. R. Natural rent as source of national welfare // Modern science: theoretical and practical look. The collection of scientific works on materials XIII of a regional scientific conference. Maykop, 2016. P. 236–240. (In rus)
19. Heilbroner R. L. Economics as Universal Science // THESIS: theory and history of economic and social institutes and systems [THESIS: teoriya i istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh institutov i sistem]. 1993. Issue 1. P. 41–55. (In rus)
20. Harrison F. Tax reform and city economy. SPb. : Research center Ecograd; London: Association of scientific research in the field of economic and social sciences, 1993. (In rus)
21. Chistyakova T., Harrison F. A land rent — strategic weapon of Russia. SPb. : Research center Ecograd ; London: Association of scientific research in the field of economic and social sciences, 1993. (In rus)
22. Chistyakova T., Harrison F., Smith F. Change of a system of taxation and demonopolization of the industry. SPb. : Research center Ecograd ; London: Association of scientific research in the field of economic and social sciences, 1993. (In rus)
23. Yarullin R. R. About a land rent as a basis of public finances // Bulletin of the Bashkir State Agricultural University [Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta]. 2006. N 2. P. 45–46. (In rus)
24. Yarullin R. R., Tsykalo A. P. A value added tax as the instrument of collection of a land rent // Achievement of agrarian science — to production. Materials of the 110th scientific and practical conference of teachers, employees and graduate students of the university. Ufa : Publishing house of the Bashkir State Agricultural University, 2004. P. 204–206. (In rus)
25. Yakhina R. R. Land tax as a form of alienation of a land rent // Achievement of young scientists — to agrarian production. Materials of a republican scientific and practical conference of young scientists and graduate students. Ufa : Publishing house of the Bashkir State Agricultural University, 2004. P. 292–294. (In rus)
26. Andelson R. (ed.). Critics of Henry George. A Centenary Appraisal of Their Strictures on Progress and Poverty. Rutherford, n. J.: Fairleigh dickenson University Press, 1979.
27. Barkai H. Ricardo's Second Thoughts on Rent as a Relative Share // Southern Economic Journal. 1966. Vol. 32. N 3. P. 285–293.
28. Cord S. B. Henry George: Dreamer or realist? (1965). N. Y. : Robert Schalkenbach Foundation, 1984. 272 p.
29. George H. A Single Tax on Land Values. In: Gherity J. A. (ed.). Economic Thought: A Historical Anthology. L., 1965.

30. George H. Progress and Poverty. L., 1955.
31. Johnson H.G. An Error in Ricardo's Exposition of his Theory of Rent // The Quarterly Journal of Economics. 1 November 1948. Vol. 62. Issue 5. P. 792–793.
32. Krueger A.O. The Political Economy of the Rent Seeking Society // American Economic Review. 1973. N 3 June. P. 291–303.
33. Rodbertus J.K. Sociale Briefe an von Kirchmann. Dritter Brief: Widerlegung der Ricardo'schen Lehre von der Grund rente und Begründung einer neuen Renten theorie. Berlin, 1851.
34. Samuelson P.A. A Modern Treatment of the Ricardian Economy I. The Pricing of Goods and of Labor and Land Services // The Quarterly Journal of Economics. 1 February 1959. Vol. 73. Issue 1. P. 1–35.
35. Samuelson P.A. A Modern Treatment of the Ricardian Economy: II. Capital and Interest Aspects of the Pricing Process // The Quarterly Journal of Economics. 1 May 1959. Vol. 73. Issue 2. P. 217–231.
36. Shutaeva E. A., Pobirchenko V.V., Kakutich E.Y. Socialisation as a factor of the world economy development in the conditions of globalisation // Экономика и предпринимательство. 2016. N 1–1 (66). С. 465–469.
37. Teilhac E. Pioneers of American Economic Thought in the Nineteenth Century (translated by E. A. Johnson). N.Y. : Macmillan, 1936.
38. Tullock G. The Economics of Special Privilege and Rent Seeking. Boston : Kluwer Academic Publishers, 1989.
39. Thünen J.H. Der isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationaleconomie. Berlin, 1875.
40. Worcester D.A. Jr. A reconsideration of the theory of rent // American Economic Review. June 1946. N 36 (3). P. 258–277.

About the author:

Olga A. Antoncheva, Associate Professor the Chair of Public Relations and Social Technologies of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Science; antoncheva-oa@sziu.ranepa.ru

Tatiana E. Apanasenko, Independent researcher (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Science; apanassenko2008@mail.ru